

УДК 665.622.4

ИНГИБИТОРЫ СОЛЕОТЛОЖЕНИЯ НА ОСНОВЕ ФОСФАТОВ ТЕТРАМЕТИЛЭТИЛЕНДИАМИНА И НАНОЧАСТИЦЫ

SALTING INHIBITOR BASED ON TETRAMETHYLETHYLENEDIAMINE PHOSPHATES AND NANOPARTICLES

Гасанов Худаяр Исмаил оглы

доктор химических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник лаборатории
«Борьба с парафино- и солеотложениями»,
SOCAR, Научно-Исследовательский
Проектный Институт «Нефтегаз»
x.qasanov58@gmail.com

Халилов Нурлан Назим оглы

старший научный сотрудник лаборатории
«Гидрогеология и гидрохимия»,
SOCAR, Научно-Исследовательский
Проектный Институт «Нефтегаз»
nurlan.xalilov1@gmail.com

Аннотация. Разработан способ получения ингибитора отложений минеральных солей, включающий взаимодействие 50 %-ной ортофосфорной кислоты с тетраметилэтилендиамином (TETMEN) при температуре 40–45 °С и мольном соотношении реагентов соответственно равным 1 : 1; 1 : 2 и 1 : 3. После чего полученные соли $H_2PO_4(HTETMEN)$ (БР-13), $HPO_4(HTETMEN)_2$ (БР-14) и $PO_4(HTETMEN)_3$ (БР-15) охлаждают до 20 °С, и из них приготавливают 10 %-ный водный раствор, с последующим добавлением алюминиевой наночастицы в количестве общей массы 0,0001; 0,0005; 0,001; 0,005 %. Наибольший эффект показывают наноконпозиции с массой наночастицы 0,0005 %. При подаче полученных ингибиторов в сульфатный и карбонатный растворы с расходами 20, 25, 30 мг/л, они проявляют высокий защитный эффект, максимальный защитный эффект более 97 % наблюдается при введении ингибитора БРНЧ-14 в растворы с расходом 30 мг/л.

Ключевые слова: ингибитор солеотложения, тетраметилэтилендиамин, ортофосфорная кислота, наноконкомпозит, защитный эффект, протонирования, органическая основания.

Hasanov Khudayar Ismail

Doctor of Chemical Sciences, professor,
Senior scientific employee of laboratory
of the «Saline deposit and paraffin control»,
SOCAR, «Oil Gas Scientific Research
Project» Institute
x.qasanov58@gmail.com

Khalilov Nurlan Nazim

Senior researcher of laboratory
of the «Hydrogeology and hydrochemistry»,
SOCAR, «Oil Gas Scientific Research
Project» Institute
nurlan.xalilov1@gmail.com

Annotation. A method for obtaining an inhibitor of mineral salt deposits has been developed, including the interaction of 50 % orthophosphoric acid with tetramethylethylenediamine (TETMEN) at a temperature of 40-45 °C and a molar ratio of reagents, respectively, equal to 1 : 1; 1 : 2 and 1 : 3. After that, the resulting salts $H_2PO_4(HTETMEN)$ (BR-13), $HPO_4(HTETMEN)_2$ (BR-14) and $PO_4(HTETMEN)_3$ (BR-15) are cooled to 20 °C, and a 10 % aqueous solution is prepared from them, followed by the addition of an aluminum nanoparticles in an amount of a total mass of 0.0001; 0.0005; 0.001; 0.005 %. The greatest effect is shown by nanocomposites with a nanoparticles mass of 0.0005 %. When the obtained inhibitors are supplied to sulfate and carbonate solutions at a flow rate of 20, 25, 30 mg/l, they exhibit a high protective effect, the maximum protective effect of more than 97 % is observed when inhibitor BRNP-14 is introduced into solutions at a flow rate of 30 mg/l.

Keywords: salting inhibitor, tetramethylethylenediamine, phosphoric acid, nanocomposite, protective effect, protonation, organic bases.

В настоящее время практически нет ни одной значимой нефтяной провинции в мире, где добыча и переработка нефти не сопровождалась бы отложением солей [1, 2]. Отложение солей при нефтедобыче представляет собой процесс массовой кристаллизации из пересыщенных растворов при сложных гидро и термодинамических условиях в присутствии нефтяных компонентов, газовой фазы и механических примесей. Основными причинами образования солевых отложений являются перенасыщенность пластовой воды сульфатами и карбонатами [3], которая влияет на интенсивность накопления, характер и свойства осадков.

Солевые отложения в нефтепромысловой практике, как правило, представляют собой сложные многокомпонентные образования и не являются мономинеральными. Концентрируясь на границе раздела фаз, соли повышают стабильность водонефтяных эмульсий, увеличивая затраты на подготовку товарной нефти.

В целях увеличения срока службы нефтепромыслового оборудования для каждого объекта необходимо проводить индивидуальный подбор реагентов, разрабатывать оптимальную технологию применения и режим дозирования [4, 5].

Наиболее эффективным средством борьбы с солеотложением является применение ингибиторов. Ингибиторы предназначены для предотвращения образования минеральных отложений различ-

ного состава на внутренней поверхности нефтепромыслового оборудования, систем поддержания пластового давления и утилизации сточных вод, а также для защиты скважин и глубинного оборудования [6, 7]. В основе механизма действия ингибиторов солеотложения лежат адсорбционные процессы. Ингибиторы солеотложения, адсорбируясь на зародышевых центрах солевого соединения, подавляют рост кристалла, видоизменяют его форму и размеры, препятствуют прилипанию друг к другу, а также ухудшают адгезию кристалла к металлическим поверхностям [8].

В настоящее время количество ингибиторов солеотложения велико. Фосфорные соединения- органические фосфатные эфиры, органические фосфонаты, органические аминокислоты, неорганические полифосфаты и органические полимеры являются основными ингибиторами солеотложения. Эти ингибиторы солеотложения сводят к минимуму осаждение солевых отложений посредством сочетания диспергирования кристаллов и стабилизации отложений [2, 4]. В настоящее время, оптимальный выбор ингибитора для защиты стального оборудования от солеотложений и коррозии - актуальная задача [8, 9].

Применение нанотехнологий позволяет добиться особых успехов в выведении на качественно новый уровень нефтепереработки и нефтехимии [10]. Наносодержащие композиции, используемые как действующие вещества ингибиторов солеотложения для предотвращения образования солей в технологических процессах добычи нефти являются более эффективными [11, 12]. Основные преимущества применения нанотехнологий в качестве ингибитора солеотложения основаны на воздействии большой площади поверхности для реакции, что снижает склонность к неблагоприятным и побочным реакциям.

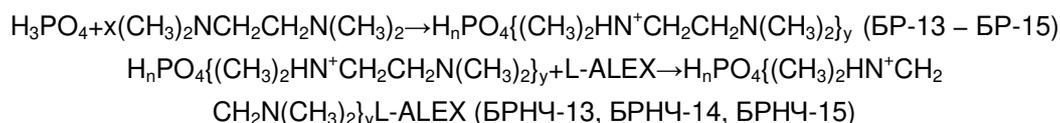
Целью настоящей работы является получение наносодержащих ингибиторов солеотложения на основе фосфатов тетраметилэтиленди-аммоний, а также исследование их ингибирующих свойств солеотложения в модели пластовой воды.

В качестве исходных реагентов в композиционных ингибиторах солеотложения использованы органические амины, ортофосфорная кислота, железные, медные и алюминиевые нанопорошки. В качестве аминоксодержащего соединения используют тетраметилэтилендиамин, с которым взаимодействие осуществляется в различном мольном соотношении реагентов и наночастицы.

Компоненты, содержащиеся в составе ингибитора – ортофосфорная кислота марка «хч» в виде 50 %-ного водного раствора, тетраметилэтилендиамин производства фирмы «Reanol», алюминиевые наночастицы марка L-ALEX с размером 90–110 нм. ИК спектры сняты на спектрометрах Thetmoscientific, Nicoletis 10 и Bruker IFS-113V в вазелиновом или в суспензии фторированных масел, а также в виде таблеток с KBr. Вязкость и плотность наноконпозиции определена на вискозиметре фирмы Anton Paar маркой SVM 3000.

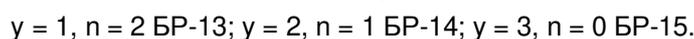
Взаимодействие ортофосфорной кислоты с тетраметилэтилендиамином (TETMEN), осуществляют при температуре 40-45 °С, в мольном соотношении реагентов равном соответственно 1 : 1, 1 : 2 и 1 : 3. В результате взаимодействия образуются соли с общей формулой $H_2PO_4(HTETMEN)$ (БР-13), $HPO_4(HTETMEN)_2$ (БР-14) и $PO_4(HTETMEN)_3$ (БР-15). При этом образуются соединения фосфаты тетраметилэтилендиамин производные, в виде сиропа. После чего полученные сиропобразные соли белого цвета с желтым оттенком охлаждают до 20 °С, затем по отдельности из них приготавливают 10 %-ный водный раствор. К готовому раствору при интенсивном перемешивании с расчетом общей массы реагентов к каждому добавляют алюминиевые наночастицы в количестве 0,0001; 0,0005; 0,001; 0,005 %.

Общую реакцию схему фосфатов тетраметилэтилендиамины производные и готового ингибитора с наночастицей можно описать следующим образом:

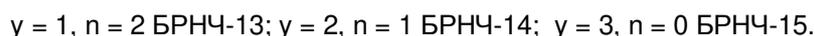

где $x = 1-3, y = 1-3, n = 0-2$.

Ингибиторы без наночастицы обозначены следующим образом:

Ингибиторы с наночастицей обозначены следующим образом:

Испытания защитной эффективности приготовленных ингибиторов по предотвращению отложений сульфата и карбоната кальция проведены в модели пластовой воды. Для моделирования образования отложений использованы нижеследующие воды:

Для $CaSO_4$		Для $CaCO_3$	
$CaCl_2$	13,6 г/дм ³	$CaCl_2$	2,92 г/дм ³
$MgCl_2 \cdot 6 H_2O$	1,24 г/дм ³	$MgCl_2 \cdot 6 H_2O$	4,26 г/дм ³
Na_2SO_4	13,0 г/дм ³	Na_2SO_4	2,4 г/дм ³
$NaCl$	18,8 г/дм ³	$NaCl$	40,6 г/дм ³

По методике испытаний [13] после подачи ингибитора в модель пластовых вод пробы с ингибитором и без него - «холостая» проба, держится в термостате при температуре 80 °С в течение 5 часов. После охлаждения проб отфильтровывался выпавший осадок. Остаточное содержание в растворе катионов кальция определялось трилонометрическим титрованием. Эффективность ингибирования (Э, %) рассчитывалась по формуле:

$$Э = (C_p - C_x) \cdot 100 / (C_0 - C_x), \%$$

где C_p – содержание ионов кальция в пробе с ингибитором после термостатирования, мг/л; C_x – содержание ионов кальция в «холостой» пробе, мг/л; C_0 – содержание ионов кальция в исходном растворе, мг/л.

Результаты испытаний по определению защитного эффекта полученных ингибиторов отложений солей без и с наночастицей приведены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Определение защитного эффекта ингибиторов отложений солей базовых реагентов (БР-13– БР-15)

Реагент	Ингибитор	Расход ингибитора, мг/л	Защитный эффект ингибитора, %	
			CaSO ₄ ·2H ₂ O	CaCO ₃
БР-13	H ₂ PO ₄ (CH ₃) ₂ HN ⁺ CH ₂ CH ₂ N(CH ₃) ₂	20	71,3	74,4
		25	76,4	78,3
		30	80,5	84,6
БР-14	HPO ₄ {(CH ₃) ₂ HN ⁺ CH ₂ CH ₂ N(CH ₃) ₂ } ₂	20	74,4	77,2
		25	79,2	81,9
		30	85,5	89,3
БР-15	PO ₄ {(CH ₃) ₂ HN ⁺ CH ₂ CH ₂ N(CH ₃) ₂ } ₃	20	72,2	75,0
		25	76,3	79,8
		30	82,9	85,3

Таблица 2 – Определение защитного эффекта наносодержащих ингибиторов отложений солей (БРНЧ-13– БРНЧ-15)

Реагент	Ингибитор	Наночастица, %	Расход ингибитора, мг/л	Защитный эффект ингибитора, %	
				CaSO ₄ ·2H ₂ O	CaCO ₃
1	2	3	4	5	6
БРНЧ-13	H ₂ PO ₄ (CH ₃) ₂ HN ⁺ CH ₂ CH ₂ N(CH ₃) ₂ L-ALEX	0,0001	20	79,2	81,3
			25	80,9	85,8
			30	84,7	89,7
БРНЧ-13	H ₂ PO ₄ (CH ₃) ₂ HN ⁺ CH ₂ CH ₂ N(CH ₃) ₂ L-ALEX	0,0005	20	81,4	83,5
			25	85,1	88,8
			30	89,6	91,2
БРНЧ-13	H ₂ PO ₄ (CH ₃) ₂ HN ⁺ CH ₂ CH ₂ N(CH ₃) ₂ L-ALEX	0,001	20	79,7	80,2
			25	80,4	81,6
			30	84,5	85,2
БРНЧ-13	H ₂ PO ₄ (CH ₃) ₂ HN ⁺ CH ₂ CH ₂ N(CH ₃) ₂ L-ALEX	0,005	20	79,7	80,8
			25	80,5	82,6
			30	83,3	84,5
БРНЧ-14	HPO ₄ {(CH ₃) ₂ HN ⁺ CH ₂ CH ₂ N(CH ₃) ₂ } ₂ L-ALEX	0,0001	20	81,4	84,4
			25	86,2	88,3
			30	92,7	94,6
БРНЧ-14	HPO ₄ {(CH ₃) ₂ HN ⁺ CH ₂ CH ₂ N(CH ₃) ₂ } ₂ L-ALEX	0,0005	20	85,1	87,2
			25	91,6	93,8
			30	95,2	97,4
БРНЧ-14	HPO ₄ {(CH ₃) ₂ HN ⁺ CH ₂ CH ₂ N(CH ₃) ₂ } ₂ L-ALEX	0,001	20	83,7	85,3
			25	88,2	91,7
			30	91,5	94,3
БРНЧ-14	HPO ₄ {(CH ₃) ₂ HN ⁺ CH ₂ CH ₂ N(CH ₃) ₂ } L-ALEX	0,005	20	83,1	84,7
			25	86,6	87,2
			30	89,5	90,3
БРНЧ-15	PO ₄ {(CH ₃) ₂ HN ⁺ CH ₂ CH ₂ N(CH ₃) ₂ } ₃ L-ALEX	0,0001	20	83,3	84,7
			25	89,2	91,5
			30	90,1	93,2

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5	6
БРНЧ-15	PO ₄ {(CH ₃) ₂ HN ⁺ CH ₂ CH ₂ N(CH ₃) ₂ } ₃ L-ALEX	0,0005	20	85,5	87,6
			25	89,7	92,4
			30	94,2	95,7
БРНЧ-15	PO ₄ {(CH ₃) ₂ HN ⁺ CH ₂ CH ₂ N(CH ₃) ₂ } ₃ L-ALEX	0,001	20	82,1	84,4
			25	88,5	90,3
			30	90,1	92,6
БРНЧ-15	PO ₄ {(CH ₃) ₂ HN ⁺ CH ₂ CH ₂ N(CH ₃) ₂ } ₃ L-ALEX	0,005	20	83,3	86,6
			25	87,0	89,8
			30	90,4	93,5

Из таблицы 1 видно, что при подаче базового реагента в сульфатный и карбонатный растворы с расходами 20, 25, 30 мг/л, они проявляют высокий защитный эффект – более 80 %. Эффективность ингибитора во всех случаях зависит от его химического состава, расхода, природы солей из осадочных пород и других факторов [14]. Сравнивая между собой свойства ингибиторов БР-13, БР-14 и БР-15 видно, что ингибитор БР-14 предотвращает осаждение 85,5 % сульфатов, 89,3 % карбонатов при массе 30 мг/л. Максимальный защитный эффект наблюдается при введении ингибитора в сульфатный и карбонатный растворы с расходом 30 мг/л.

Разработанный нанокompозит на основе базового реагента с использованием железных, медных и алюминиевых нанопорошков на всех этапах исследования были проведены сравнительные исследования. Проведенные нами исследования показали, что алюминийсодержащий нанокompозит является более эффективным ингибитором солеотложения, чем железо и медьсодержащие композиты, поэтому в данной работе было сочтено целесообразным приводить только его результаты.

В таблице 2 приведены показатели ингибирующего свойства нанокompозитов (БРНЧ-13, БРНЧ-14, БРНЧ-15) изготовленных с добавлением наночастиц алюминия в базовый ингибитор (БР-13, БР-14, БР-15) в количестве общей массы 0,0001; 0,0005; 0,001; 0,005 %. Как видно из таблицы, максимальную эффективность показывает – нанокompозит БРНЧ-14, содержащий в своем составе до 0,0005 % наночастиц от общей массы. БРНЧ-14 – нанокompозит предотвращает осаждение максимум 95,2 % сульфатов, 97,4 % карбонатов при массе 30 мг/л. Как видно из таблицы, в ингибирующих свойствах других образцов нанокompозитов не наблюдается столь сильной динамики эффективности.

Ингибиторы солеотложения взаимодействуют с кристаллами солей, препятствуя процессу укрупнения кристаллов. Это способствует поддержанию кристаллообразующих катионов и анионов во взвешенном состоянии в процессе их движения. Такими свойствами обладают соль тетраметилэтилендиамин-моногидроортофосфорной кислоты. Механизм действия нанокompозита ингибитора солеотложения заключается в адсорбции молекул на кристаллах соли, что затрудняет их способность к агрегации и накоплению [15,16].

ИК-спектроскопия, как физический метод исследования композиционных образцов, позволяет выявить закономерности, связанные со структурными изменениями, происходящими при введении наночастиц в матрицу на основе солей органических оснований.

При взаимодействии тетраметилэтилендиамина с ортофосфорной кислотой ясно видно, что образование протонированного четвертичного амина наблюдается в ИК-спектре комплексной соли с полосой поглощения 3360 см⁻¹, приведенном на рисунке 1. При сравнении ИК-спектров базового реагента и нанокompозиции, видно что, частоты поглощения не меняются, то есть в веществе произошло новое структурное изменение без разложения.

Установлено, что без изменения частот изменилось соотношение интенсивностей. Соотношение интенсивностей-это отношение метильной (CH₃) и метиленовой (CH₂) групп друг к другу. Это соотношение составляет 2 : 0,5 после добавления наночастиц, в то время как соотношение функциональных групп составляет 2 : 1. Это означает, что после взаимодействия базового реагента с наночастицами алюминия, групп CH₃ в 4 раза становится больше, чем в исходном веществе. Изменение соотношения интенсивностей метильной и метиленовой групп в нанокompозите показывает, что изменение наноструктуры образца происходит в результате добавления наночастиц алюминия в базовый реагент. Установлено, что при взаимодействии с небольшим количеством наночастиц алюминия с базовым реагентом происходит перегруппировка некоторой части углеводов.

Как видно из рисунка 1, изменения полос поглощения наблюдаются в ИК-спектре образца, приготовленного из малого количества – 0,0005 % алюминиевой наночастицы. Наблюдаемая в ИК-спектре нанокompозита полоса поглощения в области 1463 см⁻¹ была отнесена к асимметричным деформационным колебаниям метильных групп, а полоса поглощения 1377 см⁻¹ к симметричным деформационным колебаниям неизмененных метильных групп. В результате проведенных исследований было установлено, что при воздействии небольшого количества алюминиевой наночастицы в определенной части базового реагента происходит процесс перегруппировки.

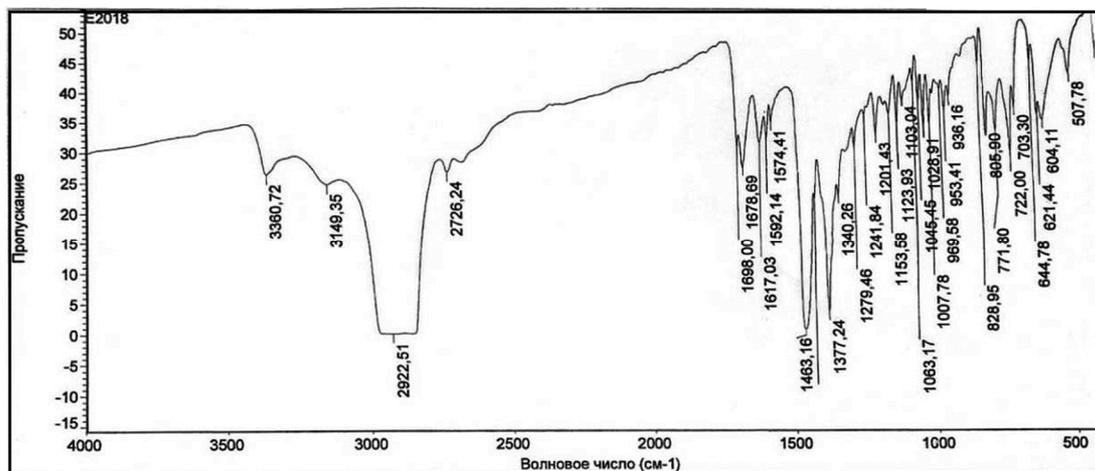

Рисунок 1 – ИК-спектры наносодержащего ингибитора отложений солей – БРНЧ-14

Некоторые физические параметры базового ингибитора (БР-14) и нанокompозита (БРНЧ-14), полученного на основе базового реагента и алюминиевого нанопорошка приведены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3 – Физические показатели базового ингибитора (БР-14) отложений солей

Внешний вид	Светло-желтый
Кинематическая вязкость 20 °С, мм ² /с	15,2 ÷ 29,1
Динамическая вязкость 20 °С, мПа·с	18,4 ÷ 35,61
Плотность при 20 °С, кг/м ³	1190 ÷ 1215
Интервал водородного показателя (рН)	4,7 ÷ 5,9
Температура застывания, °С	-13
Растворимость: в воде	растворяется в воде

Таблица 4 – Физические показатели наносодержащего ингибитора (БРНЧ-14) отложений солей

Внешний вид	Светло-желтый
Кинематическая вязкость 20 °С, мм ² /с	12,6 ÷ 26,5
Динамическая вязкость 20 °С, мПа·с	16,1 ÷ 32,57
Плотность при 20 °С, кг/м ³	1085 ÷ 1120
Интервал водородного показателя (рН)	5,4 ÷ 6,5
Температура застывания, °С	-17
Растворимость: в воде	растворяется в воде

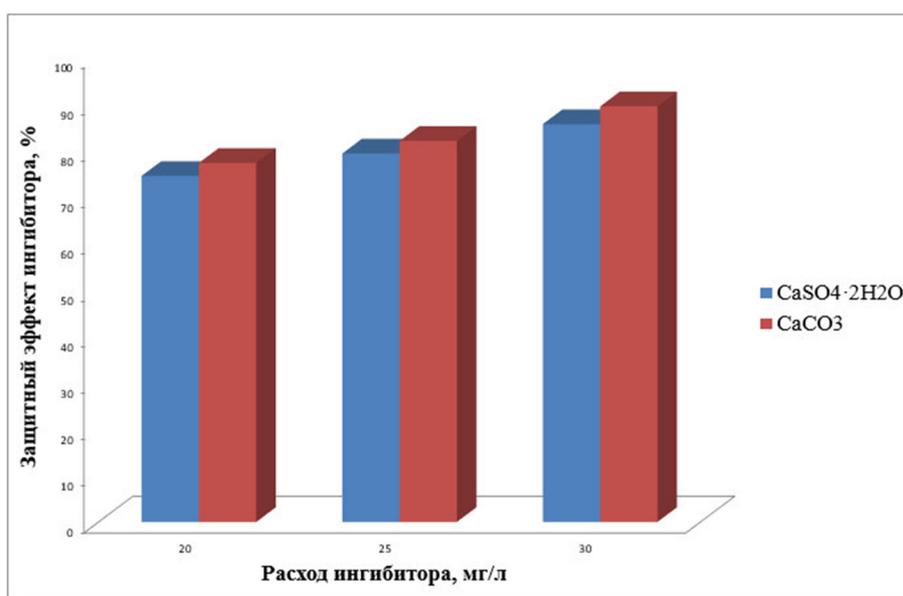
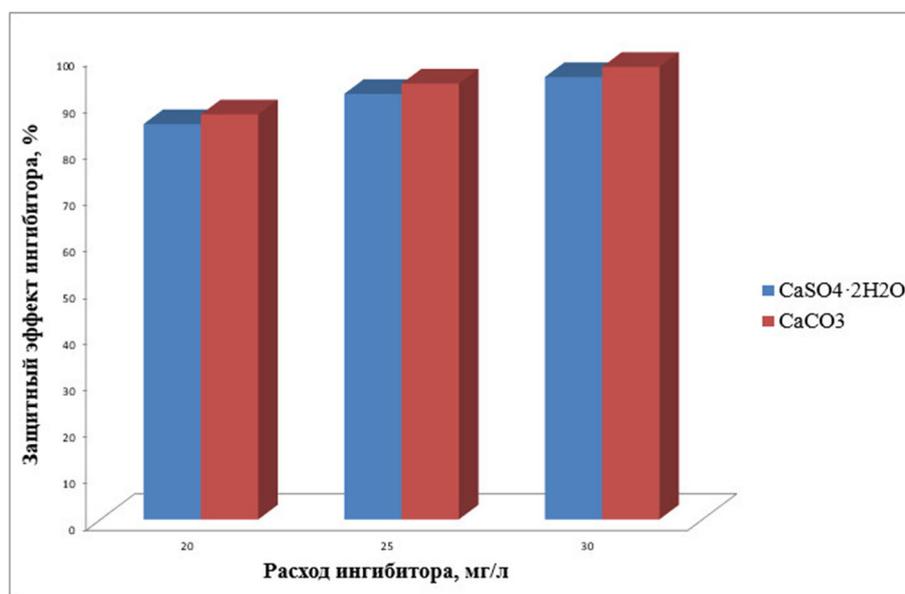

Рисунок 2 – Зависимость защитного эффекта ингибитора отложений солей гидрофосфат бистетраметилэтилендиаммония (БР-14) от расхода ингибитора

Результаты определения защитного эффекта ингибитора отложений солей, производные тетраметилэтилендиамина с ортофосфорной кислотой и наночастицей отражены в гистограммах (рис. 2–3).

Рисунок 3 – Зависимость защитного эффекта ингибитора отложений солей моногидрофосфат бистетраметилэтилендиаммония с наночастицей 0,0005 % (БРНЧ-14) от расхода ингибитора

Таким образом, разработан способ получения ингибитора отложений минеральных солей, включающий взаимодействие тетраметилэтилен-диамина с ортофосфорной кислотой и алюминиевой наночастицей при температуре 40–45 °С, и мольном соотношении реагентов равны соответственно 1 : 1, 1 : 2 и 1 : 3. При подаче разработанных ингибиторов в сульфатный и карбонатный растворы с расходами 20, 25, 30 мг/л, они проявляют высокий защитный эффект - более 80 %. Максимальный защитный эффект (более 97 %) наблюдается при введении ингибитора БРНЧ-14 в растворы с расходом 30 мг/л.

Список литературы:

1. Ингибиторная защита нефтепромыслового оборудования от коррозии и солеотложения / В.Н. Глущенко [и др.]. – Уфа : Китап, 2013. – 592 с.
2. Nancollas G.H., Kazmierczak T.F., Schuttringer E.A. Controlled Composition Study of Calcium Carbonate Growth: The Influence of Scale Inhibitors // Corrosion-NACE 37. – 1981. – № 2. – P. 76–81.
3. Шакрисламов А.Г., Гильмутдинов Б.Р., Гарифуллин Ф.С. Повышение эксплуатационной надежности эксплуатационной колонны в условиях солеотложения и коррозии // Нефтяное хозяйство. – 2007. – № 8. – С. 128–131.
4. Чаусов Ф.Ф. Эффективность фосфонатоцинкатных ингибиторов солеотложений и коррозии. Сравнительные лабораторные исследования // Экология и промышленность России. – 2008. – № 9. – С. 28–33.
5. Минязев И.К. Анализ эффективности ингибиторов солеотложений при их дозировании в добывающие скважины // Нефтепромысловое дело. – 2009. – Вып. 6. – С. 42–44.
6. Дятлова Н.М., Темкина В.Я., Попов К.И. Комплексоны и комплексоны металлов. – М. : Химия, 1988. – 544 с.
7. Чаусов Ф.Ф. Сравнение эффективности защиты стали от коррозии и солеотложений различными ингибиторами // Новости теплоснабжения. – 2008. – № 9. – С. 40–45.
8. Применение механических методов предупреждения отложения солей в скважинах залежей / Ю.Н. Легаев [и др.] // Нефтяное хозяйство. – 2015. – № 7. – С. 58–60.
9. Шахбазов Э.К. Нанотехнология в нефтяной промышленности. – Баку, 2012. – С. 42–54.
10. Нанотехнологии. Азбука для всех // Под ред. Ю.Третьякова. – М. : Физматлит, 2008. – 367 с.
11. Юсифзаде Х., Шахбазов Э. Разработка и внедрение нанотехнологий в нефтегазодобыче. – Баку, 2011. – 108 с.
12. Роко М.К., Уильямса Р.С., Аливатоса П. Нанотехнология в ближайшем десятилетии. Прогноз направления исследований. – М. : Мир, 2002. – 292 с.
13. Бикчантаева Н.В., Монахова Н.В., Алешкина И.В. Исследование свойств нового ингибитора солеотложений СНПХ-5312 (марок С и Т) // Нефтяное хозяйство. – 2000. – № 11. – С. 39–40.

14. Разработка композиционных составов для глубокого обессоливания нефти / Э.Д. Саттарова [и др.] // Вестник Казан. технол. ун-та. – 2012. – № 18. – С. 233–235.
15. Шалыгин Р.К. Решение проблем нефтегазодобычи химическими средствами // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – Вып. 10-1. – С. 133–135.
16. Пармон В.Н. Термодинамический анализ влияния наночастиц активной фазы на адсорбционное равновесие и скорость гетерогенных каталитических процессов // ДАН. – 2007. – Т. 413. – № 1. – С. 50–53.

List of references:

1. Inhibitor protection of oilfield equipment from corrosion and scaling / V.N. Glushchenko [et al.]. – Ufa : Kitap, 2013. – 592 p.
2. Nancollas G.H., Kazmierczak T.F., Schuttringer E.A. Controlled Composition Study of Calcium Carbonate Growth: The Influence of Scale Inhibitors // Corrosion–NACE 37. – 1981. – № 2. – P. 76–81.
3. Shakrislamov A.G., Gilmutdinov B.R., Garifullin F.S. Increasing the operational reliability of the production casing under conditions of salt deposition and corrosion // Oil Industry. – 2007. – № 8. – p. 128–131.
4. Chaouf F.F. Efficiency of phosphonate-synthetic inhibitors of scale and corrosion. Comparative laboratory researches // Ecology and industry of Russia. – 2008. – № 9. – P. 28–33.
5. Minyazev I.K. Analysis of efficiency of scale inhibitors at their dosing into pre-production wells // Oilfield Business. – 2009. – Вып. 6. – P. 42–44.
6. Dyatlova N.M., Temkina V.Y., Popov K.I. Complexons and metal complexonates. – M. : Khimia, 1988. – 544 p.
7. Chaouf F.F. Comparison of efficiency of a steel protection from corrosion and scaling by different inhibitors // Heat Supply News. – 2008. – № 9. – P. 40–45.
8. Application of mechanical methods for prevention of salt deposits in reservoir wells / Y.N. Legaev [et al.] // Oil Economy. – 2015. – № 7. – P. 58–60.
9. Shahbazov E.K. Nanotechnology in the oil industry. – Baku, 2012. – P. 42–54.
10. Nanotechnology. Alphabet for all // Ed. by Yu.Tretyakov. – M. : Fizmatlit, 2008. – 367 p.
11. Yusifzadeh H., Shahbazov E. Development and implementation of nanotechnology in oil and gas production. – Baku, 2011. – 108 p.
12. Roko M.K., Williams R.S., Alivatos P. Nanotechnology in the next decade. Prognosis of research directions. – M. : World, 2002. – 292 p.
13. Bikhantaeva N.V., Monakhova N.V., Alyoshkina I.V. Study of the properties of the new salt inhibitor SNPCH–5312 (grades C and T) // Oil Economy. – 2000. – № 11. – P. 39–40.
14. Development of composite compositions for deep desalting of oil / E.D. Sattarova [et al.] // Bulletin of Kazan. – 2012. – № 18. – P. 233–235.
15. Shalygin R.K. Solving problems of oil and gas production by chemical means // Modern trends in science and technology. – 2016. – Вып. 10–1. – P. 133–135.
16. Parmon V.N. Thermodynamic analysis of the influence of the active phase nanoparticles on the adsorption equilibrium and the rate of heterogeneous catalytic processes // DAN. – 2007. – Т. 413. – № 1. – P. 50–53.